МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов VII (XXI)
Международной научно-практической конференции
молодых учёных
(16–18 апреля 2020 г.)

Выпуск 21

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2020

этикета, становится главной составляющей европейской действительности, основой всего живого (камень). Вещь обладает свободой функционирования, а человек в европейской действительности является либо пользователем вещи, либо, приобретая ее свойства, сам овеществляется. Изделие урбанистической реальности могут воспеваться (электропила), однако изделия массового искусства фиксируют гибель культуры европейского мира (граммофон), поскольку не имеют ценности для субъекта. Только творение (стихи) раскрывает истинное бытие, но в условиях европейской действительности – лишь для самого поэта.

Литература

1. Хайдеггер М. Исток художественного творения : Философия культуры и культурология // Электронная библиотека факультета философии и политологии. URL: <http://sunkrima.narod.ru> (дата обращения: 10.04.2020).
2. Ходасевич В. Европейская ночь // Собрание стихов : в 2 т. / ред. и прим. Ю. Колкера. Paris : La Presse Libre, 1983. Т. 2. С. 3–48.
3. Вейдле В. Поэзия Ходасевича // Русская литература. 1989. № 2. С. 144–163.
4. Струве Г. Тихий ад. О поэзии Ходасевича // За Свободу! 1928. № 59. С. 6.

DOI: 10.17223/978-5-94621-901-3-2020-79

ФУНКЦИЯ КОЛЬЦЕВОЙ КОМПОЗИЦИИ СБОРНИКА РАССКАЗОВ Г. КУЗНЕЦОВОЙ «УТРО»

Колмакова О.А.

Томский государственный университет, магистрант

THE RING COMPOSITION FUNCTION OF THE SHORT STORY COLLECTION BY G. KUZNETSOVA «MORNING»

Kolmakova O.A.

Tomsk State University, master student

Статья посвящена анализу циклообразующей функции кольцевой композиции на материале первого («Утро») и последнего («Осень») рассказов сборника рассказов Г. Кузнецовой «Утро» (1930).

Ключевые слова: литература русского зарубежья, творчество Г. Кузнецовой, цикл.

The article analyzes the cycle-forming function of the ring composition on the material of G. Kuznetsova's collection «Morning» (1930), its first («Morning») and last («Autumn») stories.

Keywords: Russian Literature abroad, G. Kuznetsova, cycle

Научный руководитель: М.А. Хатямова, д-р филол. наук, профессор ТГУ.

Сборник рассказов «Утро» Г. Кузнецовой (1930) издавался как единое целое, о чем свидетельствует «Грасский дневник»: «На этой неделе выходит моя *книга* (курсив мой. – *О.К.*)» [1. С. 319]. Произведения объединены общей темой (побег из охваченной гражданской войной России и начало жизни героини в эмиграции), повторяющимися мотивами (пути, потери дома, гор, смерти), хронотопом (путь маркируют «этапные» топосы – Севастополь, Константинополь, Прага, Париж), а также типологически схожими образами главных героинь. Все это позволяет рассматривать сборник «Утро» как сюжетно-композиционно организованный цикл.

В прозаическом цикле начало и конец – это «“маркированные” фрагменты, обладающие метаинформативностью в отношении всего цикла» [2. С. 12]. Начало особенно важно, оно создаёт установку на циклическое текстопостроение: «мотивировки повествования и структурного программирования реализуются в первом эпизоде цикла» [2. С. 12]. Для раскрытия семантики заглавия сборника принципиально значимы смыслы, заложенные в лексеме «утро». Через солярные описания в рассказе раскрывается темпоральная символика утра как начала нового дня. Появляется и второе, метафорическое значение утра как начала новой счастливой жизни: герои рассказа – новобрачные, совершающие свадебное путешествие. Важна также их возрастная и портретная характеристики: «так сияли они оба молодостью и счастьем» [3. С. 29]. Однако на пороге церкви молодожёны встречаются с похоронной процессией. Героиня вспоминает народную примету: «Встретить покойника – это к счастью» [3. С. 30]. Значение приметы имеет в рассказе обратный смысл. Статус героев (новобрачные) и ситуация эпизода – герои входят в церковь в момент выноса покойника – ассоциативно отсылают к зафиксированному в славянской культуре поверью. Встреча двух процессий, свадебной и погребальной, сулит новую смерть – жениха или невесты [4. С. 311]: один из несущих гроб мужчин «поднял глаза и, обведя взглядом церковь, вдруг остановил его на лице молодой женщины и затем перевёл его на её спутника <...> и она внезапно поняла, что несут женщину – жену старика, шедшего за гробом» [3. С. 32]. Соотнесение героини с покойницей, а ее спутника – с потерявшим жену мужем (архетип старика и старухи) становится предсказанием смерти: хрупкости, неустойчивости всех основ бытия – жизни, красоты, любви. Любящие будут разлучены вмешательством в их судьбы исторических или космических законов человеческого бытия, а

моменты счастья единичны и неповторимы, как этот утренний день начала их свадебного путешествия: существительное «Утро» в названии употреблено в единственном числе.

Отсутствие имён у героев рассказа «Утро» является авторским указанием на универсальность изображаемой ситуации, которую «продолжает» финальный рассказ сборника «Осень». Осень в культуре связана с приближающимся концом жизни, увяданием чувств. Это отражается в декадентских умонастроениях главного героя Колосова: «“Le temps mange la vie”, – думал он строчкой Бодлера <...> “Ну что ж, ведь я уже всё, что полагается, пережил”» [З. С. 185]. Судьба Колосова – один из вариантов судьбы безымянного героя рассказа «Утро»: служба в Белой армии, следующая за этим эмиграция, потеря жены – она «разлюбила его и полюбила другого» [З. С. 184], а позже умерла от родов спустя год после их встречи. Смерть жены Колосова как исполнение предсказанного героине рассказа «Утро» создаёт семантику круга в композиции цикла, реализующей осмысление автором проблемы человеческого существования – закона трагического разъединения людей, наиболее остро ощущаемого оторванными от дома и родины эмигрантами.

Заданная заглавием тема угасания/смерти усиливается описаниями пространств, в первую очередь, мрачными пространствами воспоминаний Колосова. В произведении доминируют мотивы пустынности и заброшенности: жизнь Колосова «безрадостная и голая» [З. С. 195]. «Вечные» чувства, вызванные созерцанием гор или морских просторов, – только иллюзия, как иллюзорно участие человека в устроении собственной судьбы. Любые попытки человека наполнить свою жизнь смыслом, по мнению Колосова, – эскапизм: «Литература, которую люди выдумали тоже для того, чтобы как-нибудь дурачить себя, как некоторые дурачат себя семьёй, хозяйством» [З. С. 185]. Такой путь избирает бывший товарищ главного героя по службе – Красовский, встрече с которым посвящены внешние события рассказа.

Однако после знакомства с Любовью, женой Красовского, Колосов соглашается с ранее отвергаемой «программой» побега от окружающей действительности. Играющая на рояле Любовь напоминает ему о «женственности, о женском» [З. С. 183], и в этом соединении музыки (искусства вообще) и женского начала – тень вечной женственности, преображающего мир начала. Колосов осознаёт иллюзорность этого воздействия – но всё равно позволяет себе обмануться: «Я отлично знаю,

что и тогда было всё обман и сейчас тоже обман, притворство <...> Но пусть, пусть!» [3. С. 194].

В условиях утраты экзистенциальных оснований, остро переживающейся именно в эмиграции, герои Кузнецовой через ощущение красоты, искусство прикасаются к некому целому, вселяющему надежду на существование божественного Космоса. Композиционная рамка, обнаруживаемая в сборнике «Утро» при сопоставлении первого и последнего рассказов, выполняет циклообразующую функцию, воплощает авторское представление о мире и человеке.

Литература

1. Кузнецова Г.Н. Грасский дневник. М. : Изд-во АСТ, 2017. 464 с.
2. Афонина Е.Ю. Поэтика авторского прозаического цикла : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2005. 24 с.
3. Кузнецова Г.Н. Пролог. СПб. : Издательский дом «Мирь», 2007. 327 с.
4. Плотникова А.А. Процессия погребальная // Славянские древности: Этнолингвистический словарь : в 5 т. М. : Международные отношения, 2009. Т. 4. 656 с.

DOI: 10.17223/978-5-94621-901-3-2020-80

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОТИВА СМЕРТИ В РОМАНЕ-АНТИУТОПИИ XX ВЕКА: Е. ЗАМЯТИН, О. ХАКСЛИ, ДЖ. ОРУЭЛЛ.

Быстренков Д.Л.

Томский государственный университет, магистрант

TYPOLOGICAL ASPECTS OF THE DEATH MOTIVE IN THE DYSTOPIAN NOVEL OF THE 20TH CENTURY: E. ZAMYATIN, O. HUXLEY, J. ORWELL.

Bystrenkov D.L.

Tomsk State University, master student

В статье рассмотрено архитектурное значение смерти протагониста в романе-антиутопии. Проанализированы трагическая и героическая модели смерти и определена специфика художественной концепции этого феномена в романе-антиутопии.

Ключевые слова: Е. Замятин, О. Хаксли, Дж. Оруэлл, антиутопия, мотив смерти.